

БАЗОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Работа представлена кафедрой мировых политических процессов.

Несмотря на то что существует ряд интерпретаций гражданского общества, зачастую находящихся в противоречии друг с другом и не позволяющих сформулировать классическое определение гражданского общества, тем не менее можно выделить базовые характеристики любого зрелого гражданского общества. Эту проблему автор статьи решает через анализ основных черт современного гражданского общества, традиционно присутствующих во всех взглядах и суждениях по поводу сферы социальной деятельности, лежащей в основе концепта гражданского общества.

Ключевые слова: *гражданское общество; природа гражданского общества; вторичное общество (secondary society), прозрачное гражданское общество; самосозидание; самоконструирование коллективных акторов; социальные процессы; индивидуализм; частная жизнь; рынок; плюрализм; асимметричный плюрализм; социальный класс; неравенство.*

L. Gaynutdinova

BASIC CHARACTERISTICS OF CIVIL SOCIETY

In spite of a number of interpretations of civil society that are often in conflict with each other and prevent from formulating a classical definition of civil society, nevertheless, one can identify basic characteristics of any mature civil society. The author of the article solves this problem through the analysis of the basic features of the modern civil society traditionally existing in all views and opinions concerning the sphere of social activity, which forms a basis of the civil society concept.

Key words: civil society, nature of civil society, secondary society, transparent civil society, self-creation, self-constructing of collective actors, social processes, individualism, private life, market, pluralism, asymmetric pluralism, social class, inequality.

С точки зрения исторической эволюции концепт и теория гражданского общества изучались и анализировались много раз. Современные исследования подтверждают, что взаимоотношения гражданского общества с другими альтернативными структурами и ценностями намного более сложные, чем это зачастую считается. Сегодня исследователи констатируют довольно полную оценку развития идеи во времени и его различные значения в многочисленных теориях и школах. Эта оценка говорит о том, что существует ряд интерпретаций гражданского общества, зачастую находящихся в противоречии друг с другом. Следовательно, нельзя сказать, что есть такое явление, как классическое определение гражданского общества. Во многом это связано с тем, что сама идея гражданского общества возникла как некая разновидность утопии — так называемая утопия «самоограничения», включающая в себя целый спектр дополнительных форм демократии и сложную систему гражданских, социальных и политических прав. Именно поэтому нормы гражданского общества — права личности, право на неприкосновенность частной жизни, на создание добровольных ассоциаций, формализованная законность, плюрализм, публичность, свобода предпринимательства институционализировались противоречивым и разнородным образом. Несмотря на то, что недавнее оживление интереса к гражданскому обществу повысило уровень единодушия в отношении основных характеристик гражданского общества, до сих пор сохраняется достаточно места для несогласия между авторами и школами.

Конечно, классические гражданские общества сами по себе были очень сложными, и все теории, которые стремились их интерпретировать, вынуждены были идти на сильные упрощения. Видение гражданского общества Локком* [4], Монтескье** [6], Фергюсоном***, Гегелем [1], Кантом [2], Мар-

ксом**** [5] и Грамши***** [12] сильно различалось как в описательных, так и нормативных терминах, и все варианты отличались «недостатком соответствия» этому сложному феномену, которому они, тем не менее, дали очень яркое и сильное объяснение.

Происхождение термина «гражданское общество» обычно относят к истории европейского, особенно шотландского Просвещения XVIII в. Однако одним из основных источников вдохновения для современной либеральной теории гражданского общества являются труды Алексиса де Токвиля [7] по демократизации Америки начала XIX в. Де Токвиль видел активное гражданское общество как нечто созданное из самоуправляющихся ассоциаций для защиты против слишком сильного государства, а также против «тирании большинства». Часто повторяются широко известные его рассуждения о том, что плотная сеть добровольных объединений защищает граждан от государственного произвола; что эти ассоциации служат школой демократии, так как люди, получившие навык руководства ими, обретают необходимое политическое мастерство; что организация политических партий сродни организации добровольных объединений, и так далее.

Близко к пониманию А. де Токвилем определение гражданского общества современного исследователя Д. Ронни [18, р. 2], к которому он относит «те формы ассоциаций между индивидуумами, которые, очевидно, не являются частью публики, государственного аппарата, частной, домашней жизни или атомистического рынка». Считается, что нормативные стремления таких добровольных ассоциаций различаются как по размеру, так и по эффективности.

Природа гражданского общества, основанная на свободном объединении, подчеркивается в определениях и других современных исследователей. Так, Майкл Уолцер [20, р. 16] рисует гражданское общество как «лю-

дей, свободно объединившихся в ассоциации и осуществляющих коммуникацию друг с другом, формирующих и переформировывающих всякого рода группы, не ради блага какой-либо определенной формации – семьи, племени, нации, религии, общины, братства, группы интересов или идеологических движений, а ради блага самой социальности».

Как видим, современное использование термина «гражданское общество» из-за его возрождения в связи с «бархатными революциями» в Центральной и Восточной Европе сфокусировано на тех ассоциациях, которые не являются эксклюзивными и приверженными социальной справедливости и демократическому участию. А. Ансио [8, р. 238], например, предлагает следующее определение: «частные, неправительственные и некоммерческие (организации), имеющие социальную цель, направленную на общественное благо». Таким образом, в самом понятии нет ничего, что исключало бы из него организации с совершенно иными целями. Как отмечает Дж. Холл [14, р. 2–3], для некоторых гражданское общество было одновременно и социальной ценностью и набором социальных институтов, но «ценность имела слабые... социальные ... якоря». Отсылая к опыту Польши в 1980-е гг., Дж. Холл [14, р. 3] подчеркивает, что «гражданское общество рассматривалось как противоположность деспотизму, пространство, в котором социальные группы могли существовать и двигаться – что-то, что могло служить примером и обеспечить бы более мягкие, более терпимые условия существования». По мнению М. Шехтера [19, р. 65–67], для ясности определения в концепцию гражданского общества представляется полезным включать все движения, эксклюзивные и не эксклюзивные, даже если чьи-то нормативные предпочтения заключаются в том, чтобы сконцентрировать свое внимание только на стратегиях укрепления демократических сил. Такой подход дает дополнительное преимущество благодаря признанию того факта, что гражданское общество является площадкой реализации политических и властных устремлений групп и ассоциаций в конкурент-

ной борьбе. Это становится важной составляющей современного анализа, особенно если учитывать работы, посвященные транснациональным корпорациям и организованной преступности как таковым и их соотношению с государством. Согласно Л. Макдональд [16, р. 153], авторы, выступающие с позиций либерального плюрализма, концентрируют свое внимание на конфликте между государством и гражданским обществом, но игнорируют или, по крайней мере, значительно преуменьшают конфликты и противоречия внутри гражданского общества. Л. Макдональд считает это спорным с точки зрения понимания динамики власти, политики и борьбы как атрибутов гражданского общества внутри государства, так и глобального пространства. Н. Бермео [10, р. 84–85] также утверждает, что гражданское общество было бы ошибкой определять слишком односторонне и рассматривать лишь в демократическом ракурсе. Это сделало бы невозможным предвидеть и предотвратить социальный конфликт, который, как правило, зарождается в недрах гражданского общества. Она отмечает, что многие сторонники демократии размахивают флагом гражданского общества из-за сложности в формировании влиятельных политических партий в эпоху сильной исполнительной власти и слабой законодательной, что существенно снижает уровень контроля со стороны общества над деятельностью власти. И Л. Макдональд, и Н. Бермео используют критический подход и концентрируются на конфликтах, включая те, которые вызваны структурными причинами внутри самого общества. В таком подходе должное место уделяется экономическим и классовым факторам.

В свою очередь, М. Хауарт [15, р. 107], определяя гражданское общество посредством четырех последовательных констатаций, посчитал нужным особо подчеркнуть правовую сторону деятельности его структур.

Во-первых, гражданское общество формируется из вторичных групп, в которые люди объединяются добровольно на основании социального контракта (в письменной или иной форме).

Во-вторых, подмножество групп, принадлежащих к «вторичному обществу» (secondary society), т. е. обществу, функционирующему в пределах публичной сферы, отвечает следующим требованиям:

- их внутренняя деятельность должна быть, следуя заведенному порядку, открыта для некоторых форм внешнего «контроля», что позволяет определить степень ее соответствия действующему законодательству;

- их рекомендации, касающиеся политического курса, которые могут оказывать влияние за пределами данной группы, должны быть доступны для широкого обсуждения и анализа.

Другими словами, это – «прозрачное вторичное общество», «населяющее» официальную публичную сферу.

В-третьих, можно выделить подмножество групп, принадлежащих к «прозрачному вторичному обществу», которые характеризуются:

- терпимостью к другим подобным группам и готовностью сотрудничать или конкурировать с ними в соответствии с установленными правилами;

- горизонтальной, а не вертикальной структурой их взаимодействия;

- демократической, совещательной, а не авторитарной системой управления. Это позволяет исключить из их числа как скрытые, так и явные автократические клиентелистские сети, а также разнообразные формы культа вождя. Полученное в результате подмножество можно назвать прозрачным гражданским обществом.

В-четвертых, правовой статус отношений между гражданским обществом и государством [10, p. 239]*****.

Особенно М. Хауард [15, p. 118] выделяет еще одну важную характеристику развитого, «классического» гражданского общества: когда оно прозрачно и действует в защищенном законом социальном пространстве. Такую разновидность гражданского общества он называет правовым прозрачным гражданским обществом (ППГО). Все эти рассуждения он представил в виде таблицы, где приводятся также примеры «негражданских» институциональных решений, которые угрожают развитию или самому существованию всех четырех аспектов гражданского общества.

Гражданское общество и его «негражданские» аналоги	
Гражданское общество: внутренние институциональные черты	Институты негражданского общества (обычно считаются препятствием для демократизации)
1. Группы, его составляющие (добровольные ассоциации), вторичны	Преобладают первичные группы: «аморальный фамиллизм» (“amoral familism”)
2. Прозрачность/подчиненность общественности	Тайные организации, клиентелистские сети
3. Толерантность: дискурс и практика имеют демократический, совещательный, толерантный характер	Антидемократические, нетолерантные иерархические структуры
4. Законодательно защищенное общественное пространство	Незаконный статус деятельности: подпольные (преследуемые законом) организации

И нельзя не отметить определение гражданского общества, данное в одном из наиболее фундаментальных трудов по гражданскому обществу – книге Д. Коэна и Э. Арато «Гражданское общество и политическая теория» [3, с. 7]: «Под «гражданским обществом» мы понимаем сферу социальной интеракции между экономикой и государством, состоящую в первую очередь из сфер наиболее близкого общения (в частности, семью), объединений (в частности, добровольных), социальных движе-

ний и различных форм публичной коммуникации. Современное гражданское общество создается с помощью определенных форм самоконструирования и самомобилизации. Оно институционализируется и генерализируется посредством законов и, в особенности, субъективных прав, стабилизирующих социальную дифференциацию. Самосозидание (независимая деятельность) и институционализация не обязательно подразумевают друг друга, они могут осуществляться независимо друг от дру-

га, но в долгосрочной перспективе оба этих процесса составляют неотъемлемое условие воспроизводства гражданского общества». Поэтому и сегодня гражданское общество, по мнению Дж. Коэна и Э. Арато [3], стоит рассматривать не только как данность, т. е. в пассивном смысле – как сеть институтов, но и активно – как контекст самоконструирования коллективных акторов и как продукт их самоконституирования.

Таким образом, несмотря на существенные различия в понимании гражданского общества, в основу и классических определений, и тех, которые предлагают современные теоретики гражданского общества, попал набор социальных процессов. Поэтому, несмотря на широту определений, нам представляется возможным выделить одну общую вещь: все определения гражданского общества обращаются к сфере социальной жизни, которая выпадает за пределы государства, хотя некоторые и не видят необходимости освобождения ее от вмешательства государства. Это заставляет исследователей искать более определенную и более прочную основу концепта гражданского общества, на которую они могли бы опереться и обойти многие неясности и сложности, выделяя другие дефиниции гражданского общества и основные детали его составляющих. Подобный подход, конечно, приводит к довольно эклектическим определениям, однако, может удовлетворить всех, так как включает в себе различие и конфликт на том уровне, который игнорируется другими аналитиками этого феномена. В этом контексте особый интерес представляет определение С. Гинера, в котором подчеркиваются те черты современного гражданского общества, присутствие которых традиционно оказалось ключевым для всех взглядов и суждений по поводу настоящего состояния и будущей эволюции в сфере социальной деятельности, лежащей в основе концепта гражданского общества.

По мнению С. Гинера [13, р. 305–307], на современном этапе своего развития гражданское общество представляет собой исторически сложившуюся сферу индивидуальных прав, свобод и добровольных ассоциа-

ций, чья неполитического характера конкуренция друг с другом с целью удовлетворения соответствующих личных потребностей, интересов, предпочтений и намерений гарантируется публичным институтом, называемым государством. Он считает, что любое зрелое гражданское общество содержит в себе, по крайней мере, **пять базовых характеристик**: индивидуализм, частная жизнь, рынок, плюрализм и класс.

1. Индивидуализм.

Главным онтологическим утверждением либерализма является тот факт, что первичной единицей социальной жизни выступает индивидуум, и что все политические, экономические и культурные институты – не более чем объединения или совокупности отдельных индивидуумов. Гражданское общество и основано на том убеждении, что индивидуум представляет собой сосредоточение суверенной воли. В качестве такового индивидуумы также являются суверенными компонентами политики и определяются как граждане. В свою очередь, демократия и государство существуют для защиты и поддержки прав и интересов, которые принадлежат индивидуумам в гражданском обществе, т. е., независимо от политической жизни [21]. Церкви, партии, торговые и промышленные ассоциации являются агрегациями воли индивидуумов. Они могут быть распущены или модифицированы гражданами, которые их создали. Поскольку мир индивидуалистического гражданского общества оказался успешным, а коллективистских гражданских обществ не существует, это позволило и онтологическому, и идеологическому индивидуализму преуспеть. В качестве глубокого убеждения или важной юридической фикции идея индивидуализма представляет собой краеугольный камень любого гражданского общества.

2. Частная жизнь.

Гражданское общество представляет собой то место, где протекает частная жизнь в мире, который разделен на две сферы: публичную и частную. Когда индивидуальная свобода определяется как высшее благо и невмешательство в жизнь других считается главной добродетелью социального взаимо-

действия, неприкосновенность частной жизни становится самым характерным достижением разумного и сильного гражданского общества [9].

3. Рынок.

Если индивидуализм и неприкосновенность частной жизни являются важными аспектами морально-нравственной основы гражданского общества, то рынок представляет собой его самую заметную структурную характеристику. В качестве главного организационного принципа гражданского общества свободный рынок аккумулирует ресурсы и власть вместе с товарами и услугами благодаря добровольному и полностью анонимному процессу бесконечного числа обменов по договоренности между индивидуумами и их ассоциациями. В определенном смысле рынок не институционализирован. На экономическом уровне, от которого он и получил свое название, рынок генерирует эквilibrium, т. е. равновесие посредством агрегированных сил предложения и спроса. Аналогичный процесс происходит и на политическом, идеологическом, интеллектуальном и культурном уровнях рынка. Результатом этого является более широкий общий рынок, представляющий собой конкурентное и по своей сути мирное пространство для воспроизводства социальной жизни.

4. Плюрализм.

Он имеет два измерения: с одной стороны, плюрализм обеспечивает диффузию власти в обществе, которая затем в разной степени распространяется на отдельных граждан, сообщества, ассоциации, институты и их разнообразные коалиции. Затем они становятся относительно независимыми друг от друга и обретают свою собственную сферу компетенции, в которую другие организации, включая государство, не могут вторгаться. С другой стороны, плюрализм представляет собой культуру, в рамках которой свободно сосуществуют и в равной степени культивируются сторонниками широкий спектр убеждений, концепций и отношений. Для поддержания культуры гражданского общества требуется значительная степень толерантности. Таким образом, происходит косвенная

легитимация фрагментации социального организма в соответствии с индивидуальными предпочтениями. Это, в свою очередь, имеет тенденцию отражать существующие модели класса, этничности, веры, идеологии и социальной близости, основанные на избирательных предпочтениях граждан. Вот почему можно сказать, что гражданское общество представляет собой почву для «отличий», господство «разности» в мире, который объединен императивами общего гражданства и равенства всех перед законом.

5. Класс.

Социальный класс в значительной степени представляет собой непреднамеренное последствие гражданства. Если в рамках либерализма гражданство является политической институционализацией суверенного индивидуума, а либерализм, в свою очередь, базируется на конкурентном распределении благ, тогда из этого следует, что общество должно состоять из неравных людей, хотя возможно и не неравных перед законом. Однако из этого не следует, что в обязательном порядке должно происходить воспроизводство классов.

По мнению С. Гинера [13, р. 307], любое серьезное исследование гражданского общества не может исходить из прямолинейного анализа базовых компонентов, представленных выше в исключительно идеально-типической форме. Скорее всего, оно должно исходить из их неизбежной трансформации в результате их собственной внутренней логики, а не только вследствие воздействия других исторических сил, влияющих на современное развитие. Хотя нельзя и отрицать, что эти исторические силы также играют вполне очевидную роль в трансформации гражданского общества. Исходя из этого, С. Гинер [13, р. 307] останавливается на некоторых отрицательных последствиях простого внедрения базовых элементов гражданского общества в либеральный порядок западных обществ.

1. Ограниченность индивидуализма.

Изначально основная сложность в продвижении индивидуализма заключалась в существовании сети институтов, унаследо-

ванных из прошлого, которые должны были быть уничтожены, поскольку они воспринимались как враждебные индивидуализму. Мишенями для раннего либерализма были гильдии, поместья, феодальные привилегии, а также церковная власть над светским обществом. Как только их власть была уничтожена или их сила резко снизилась, стало утверждаться присутствие коалиций, выстроенных на основе индивидуального участия: правительств, партий, промышленных и торговых предприятий, при этом часто в совершенно не индивидуалистическом виде. Хотя мощно поддерживалась юридическая фикция обратного, оказалось, что агрегация интересов в институциональных формах не может легко преодолеть дезагрегацию. Общность интересов продолжала существовать, она не поддавалась легко провозглашенным принципам всеобщего индивидуализма. Специфической проблемой, которую порождает онтологический индивидуализм, выступая за свободное формирование добровольных ассоциаций, является то, что их коллективистская автономия оказывается направленной против отдельных индивидуумов, которые ее составляют.

2. Утопия неприкосновенности частной жизни.

Неприкосновенность частной жизни – это идеал либерального мышления, которого можно достичь, купив его или получив благодаря статусу, профессии, власти или таланту. Кроме того немаловажного факта, что существует множество людей, не имеющих возможности пользоваться и наслаждаться неприкосновенностью частной жизни, сама по себе она находится в постоянном противоречии с ее противоположностью – публичной (общественной) жизнью, поскольку порождает проблему ухода от участия в общественной жизни. Гражданство – добродетель скорее политического, чем гражданского общества, требует массового участия. В противном случае плоды от участия в политическом процессе окажутся в руках лишь активистов и узурпаторов публичной сферы. Таким образом, излишек неприкосновенности частной жизни ведет к деполитизации демократии.

3. Монополия и рынок.

Любой социальный организм, который вмешивается в рыночную среду путем навязывания ей определяемого извне распределения товаров и ресурсов, приводит к ослаблению или даже разрушению социальных договоренностей, исходящих от него, и как раз и принадлежащих гражданскому обществу. В принципе «конкурентный» и «мирный» – это, строго говоря, противоречащие друг другу определения. Необходимы постоянные усилия по реставрации свободы рынка, в некоторых случаях исходящие от государства в его роли защитника гражданского общества, поскольку индивидуалисты не всегда распространяют свой индивидуализм на других. Монополистические и олигополистические тенденции в экономике и олигархические тенденции в политике порождаются той же самой логикой зрелого или созревающего гражданского общества, приводя к серьезным трудностям в его свободном функционировании.

4. Асимметричный плюрализм.

Как и в случае с рынком, с которым он тесно связан, плюрализм всегда в реальности оказывается далек от идеала. Нормой является асимметричное распределение власти и влияния среди всех составляющих плюралистический порядок. Это справедливо не только по отношению к индивидуумам и организациям, конкурирующим друг с другом за одни и те же блага: фирмы (в экономике) или партии, борющиеся за один и тот же сегмент электората. Особенно это справедливо по отношению к тем ассоциациям, которые противостоят друг другу в сфере распределения труда и дохода, как это делают работодатели и профсоюзы.

5. Неравенство и класс.

Гражданское общество, по определению, является классовым обществом, поскольку оно способствует неравному распределению благ. Гипотетически защита и воспроизводство привилегий, патронажа и собственности напрямую не является производным от самой сущности гражданского общества. В теории каждое поколение может заново продуцировать собственные модели не-

равенства. Однако на практике это не так, поскольку люди передают своим потомкам собственные привилегии и склонны помогать своим друзьям, родственникам и знакомым в их выборе и принятии решений. Более того, по мнению С. Гинера [13, р. 309], гражданство не враждебно классу. Наоборот, оно помогает развитию воспроизводимых классовых позиций путем облегчения консолидации неравных преимуществ представителями следующих поколений. Все это делается во имя свободы, используемой гражданами для передачи своих собственных привилегий тем, кому они хотят их передать. То, что эти привилегии не являются больше по своей природе аристократическими или феодальными, не означает, что они не эффективны. В дополнение к этому следует подчеркнуть, что гражданскому обществу, полагающемуся на «добровольные» (спонтанные) процессы, не хватает институционального аппарата для исправления классового уклона. Поэтому приходится полагаться либо на эгалитарные социальные движения, либо на публичную политику, т. е. на вмешательство правительства. Во времена классического либерализма государство ничего или почти ничего не делало для преодоления классовых различий, и от него не ожидали активной борьбы с неравенством. Именно это и стало причиной того, почему многие известные теоретики гражданского общества, например сторонники инструменталистской концепции, представителем которой был и К. Маркс, могли описывать государство как надстройку, являющуюся не более чем выразителем воли и интересов правящих классов [11; 17]*****.

Позднее, когда государство начало вмешиваться в социально-экономические процессы с целью смягчения классового неравенства, эти тенденции стали проникать и в ткань гражданского общества. С точки зрения ортодоксального либерализма, вмешательство государства в интересах гражданского общества может происходить только в форме дерегулирования, денационализации и уничтожения государственных агентств. Государственное вмешательство должно существовать

только в виде ухода и отсутствия, хотя действия правительства, направленные на соблюдение закона, поддержание мира и сохранение законности контрактов, добровольно заключенных гражданами, никогда не подвергались сомнению и либеральной концепцией гражданского общества.

Однако, считает С. Гинер [13, р. 309], несмотря на всю мощь и ущерб, который эти контртенденции наносят процветанию гражданского общества, они никогда не были достаточно сильными для того, чтобы сами по себе вызвать уничтожение гражданского общества. Тем не менее любая попытка нарисовать точную картину того, что собой представляет гражданское общество, требует отказа или, по крайней мере, преуменьшения значения определенных аспектов идеализированной либеральной модели с учетом его менее приятных сторон. Особенно неоправданным в этой связи является игнорирование тесной взаимозависимости между гражданским обществом и классовым неравенством.

Таким образом, анализ базовых характеристик гражданского общества позволяет нам сделать вывод: под гражданским обществом вчера, сегодня и, если оно выживет, и завтра следует понимать сферу того, что является относительно, но автономно частным в современном социуме, который сохранится только тогда, когда продолжит свое существование в дуалистической форме. Эта форма состоит, с одной стороны, из публичного компонента, который включает в себя государство как сеть публичных агентств, плюс те элементы, которые выходят на демократическую публичную арену: партии, гражданские движения и тому подобное. С другой стороны – частный компонент, сформированный из других социальных целостностей, никогда не исключаящих (как это всегда было в истории даже в период расцвета традиционного гражданского общества) граждан и ассоциации, колеблющиеся между этими двумя сферами, и даже не подозревающие о тонкостях тех различий, которые делаются политическими философами.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Локк рассматривал гражданское общество как синоним терминов «политическое общество» или «государство», а также разработал концепцию естественного состояния, в которой уже заложены все основные черты той совокупности разнообразнейших форм жизни, которую более поздние англо-американские теоретики будут называть «гражданским обществом».

** Шарль Монтескье, а затем и Алексис де Токвиль сосредоточивали внимание на проблеме защиты политической свободы от угрозы деспотического вмешательства государства в жизнь индивидов или групп населения. Их понимание гражданского общества сводится к идее промежуточных тел (властей), опосредующих отношения между индивидом и государством.

*** Известнейший философ шотландского просвещения Адам Фергюсон особенно интересовался процессом исторического изменения в широких эволюционных рамках. «Эссе по истории гражданского общества» (1767) рассматривает возникновение цивилизованного общества из предшествующих состояний, характеризующихся как «дикость» и «варварство». Эта тема станет близкой последующим мыслителям. Согласно Фергюсону, гражданским являлось лишь общество утонченное, восприимчивое к морали и искушенное в политике.

**** К. Маркс считал, что только интерес сцепляет друг с другом членов гражданского общества. Реальной связью между ними является не политическая, а гражданская жизнь. В действительности, не государство сцепляет между собой атомы гражданского общества, а, наоборот, гражданская жизнь скрепляет государство.

***** Грамши, несмотря на то, что был последователем Маркса, разработал собственную концепцию гражданского общества, исходя при этом непосредственно из теории Гегеля. В этой теории отличие от Маркса его вдохновила не система потребностей, а учение о корпорациях.

***** Здесь, однако, следует отметить высказывание Нэнси Бермео, которая обобщила результаты ряда исследований о развитии гражданского общества в Европе XVIII–XIX вв. Она утверждает, что формальные юридические гарантии играли на удивление незначительную роль в распространении гражданского общества, а терпимость де-факто ставилась выше законности де-юре. То есть все дело в том, насколько толерантно государственные структуры принуждения относились к многообразной деятельности той или иной группы.

***** Сторонники инструменталистского или, как его еще называют, волюнтаристского, марксизма утверждают, что государство в капиталистическом обществе является орудием экономически господствующего класса капиталистов. В соответствии с представлениями инструменталистов, класс капиталистов, даже в условиях демократии, практически полностью подчиняет своей воле государственный аппарат и осуществляет с его помощью политическое господство над обществом, над подчиненными классами, прежде всего рабочим классом. Эта теория вызвала всплеск критики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегель Г. Философия права. М., 1990.
2. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Собр. соч.: в 6 т. М., 1966. Т. 6.
3. Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. Весь мир. М., 2003.
4. Локк Дж. О политическом или гражданском обществе // Собр. соч. М., 1988. Т. 3.
5. Маркс К. Письмо Павлу Васильевичу Анненкову в Париж от 28 декабря 1846 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1.
6. Монтескье Ш. О духе законов. В кн.: Монтескье Ш. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955.
7. Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992.
8. Anciaux Alain et al., 'The Third Sector in Western Europe', в *Citizens: Strengthening Global Civil Society*, ed. Miguel Darcy de Oliveira and Rajesh Tandon. Washington, DC: Civicus: World Alliance for Citizen Participation, 1994.
9. Bejar H. El ambito intimo, Alianza. Madrid, 1990.
10. Bermeo N. Civil society, good government and neo-liberal reforms // in *Good Government and Law: Legal and Institutional Reform in Developing Countries*, ed. Julio Faundez. L.: Macmillan Press, 1997.
11. Block F. The Ruling Class Does Not Rule: Notes on the Marxist theory of State // *The State: Critical concepts* / Ed. By J.Hall. L.; N.Y.: Routledge, 1994.

12. *Bobbio N.* Gramsci and the Concept of Civil Society in: J.Keane, ed. *Civil Society and the State. New European Perspectives.* London: Verso, 1988.
13. *Giner S.* *Civil Society and its Future* // John A.Hall, ed.. *Civil Society: Theory, History, Comparison.* Cambridge, MA: Polity Press, 1995.
14. *Hall John A.* In Search of Civil Society' в *Civil Society: Theory, History, Comparison* // ed. John A. Hall (Cambridge: Polity Press, 1995).
15. *Howard M.* *The Weakness of Civil Society in Post-Communist Europe.* Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
16. *Macdonald Laura.* *Supporting Civil Society: The Political Role of Non-Governmental Organizations in Central America.* New York: St Martin's Press, 1997.
17. *Poulantzas N.* *The Problem of the Capitalist State* // *Ideology in Social Science: Reading in critical social theory* / Ed. Be R.Blackburn. London: Collins, 1973.
18. *Ronnie D.* *Global Civil Society and Global Environmental Governance: The Politics of Nature from Place to Planet.* Albany: State University of New York Press, 1996.
19. *Schechter M.G.* *Global Civil Society and Theories of International Political Economy* // *In The Revival of Civil Society. Global and Comparative Perspectives.* 2006.
20. *Walzer M.* *The Concept of Civil Society* // in Walzer M. (ed.) *Toward a Global Civil Society.* Providence, Rhode Island: Berghahn Books, 1995.
21. *Warren M.* *Democratic Theory and Self-Transformation* // *American Political Science Review.* 1992. Vol. 86.

SPISOK LITERATURY

1. *Gegel' G.* *Filosofiya prava.* M., 1990.
2. *Kant I.* *Ideya vseobshchey istorii vo vseмирno-grazhdanskom plane* // *Sobr. soch.:* v 6 t. M. 1966. T. 6.
3. *Koen Dzh., Arato E.* *Grazhdanskoye obshchestvo i politicheskaya teoriya.* Ves' mir. M., 2003.
4. *Lokk Dzh.* *O politicheskom ili grazhdanskom obshchestve* // *Sobr. soch.* M., 1988. T. 3.
5. *Marks K.* *Pis'mo Pavlu Vasil'evichu Annenkovu v Parizh ot 28 dekabrya 1846 g.* // *Marks K., Engel's F. Izbrannye proizvedeniya:* v 2 t. T. 1.
6. *Montesk'e Sh.* *O dukhe zakonov.* V kn.: *Montesk'e Sh. Izbrannye proizvedeniya.* M.: Gospolizdat, 1955.
7. *Tokvil' A.* *Demokratiya v Amerike.* M.: Progress, 1992.
8. *Anciaux Alain et al.,* 'The Third Sector in Western Europe', в *Citizens: Strengthening Global Civil Society,* ed. Miguel Darcy de Oliveira and Rajesh Tandon. Washington, DC: Civicus: World Alliance for Citizen Participation, 1994.
9. *Bejar H.* *El ambito intimo,* Alianza. Madrid, 1990.
10. *Bermeo N.* *Civil society, good government and neo-liberal reforms* // in *Good Government and Law: Legal and Institutional Reform in Developing Countries,* ed. Julio Faundez. L.: Macmillan Press, 1997.
11. *Block F.* *The Ruling Class Does Not Rule: Notes on the Marxist theory of State* // *The State: Critical concepts* / Ed. By J.Hall. L.; N.Y.: Routledge, 1994.
12. *Bobbio N.* Gramsci and the Concept of Civil Society in: J.Keane, ed. *Civil Society and the State. New European Perspectives.* London: Verso, 1988.
13. *Giner S.* *Civil Society and its Future* // John A.Hall, ed.. *Civil Society: Theory, History, Comparison.* Cambridge, MA: Polity Press, 1995.
14. *Hall John A.* In Search of Civil Society' в *Civil Society: Theory, History, Comparison* // ed. John A. Hall (Cambridge: Polity Press, 1995).
15. *Howard M.* *The Weakness of Civil Society in Post-Communist Europe.* Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
16. *Macdonald Laura.* *Supporting Civil Society: The Political Role of Non-Governmental Organizations in Central America.* New York: St Martin's Press, 1997.
17. *Poulantzas N.* *The Problem of the Capitalist State* // *Ideology in Social Science: Reading in critical social theory* / Ed. Be R.Blackburn. London: Collins, 1973.
18. *Ronnie D.* *Global Civil Society and Global Environmental Governance: The Politics of Nature from Place to Planet.* Albany: State University of New York Press, 1996.

19. *Schechter M.G.* Global Civil Society and Theories of International Political Economy // In *The Revival of Civil Society. Global and Comparative Perspectives.* 2006.

20. *Walzer M.* The Concept of Civil Society // in *Walzer M. (ed.) Toward a Global Civil Society.* Providence, Rhode Island: Berghahn Books, 1995.

21. *Warren M.* Democratic Theory and Self-Transformation // *American Political Science Review.* 1992. Vol. 86.